

Цзян Тяньчэн в этот момент совершенно оцепенел. Каждая клеточка его тела вопила о том, чтобы он поскорее убирался отсюда, но ноги, словно налитые свинцом, отказывались слушаться. Он не мог пошевелиться.

Се Тинчжоу подошел прямо к Цзян Тяньчэну, даже не взглянув на Вэнь Нуань, которая бросала на него кокетливые взгляды. Он схватил его за руку и потащил за собой, не забыв при этом сказать:

— Который час, а ты всё ещё не ел. Хочешь угробить свой желудок?

Цзян Тяньчэн, высокий и крепкий парень ростом за метр восемьдесят, так легко позволил себя увести, совершенно покорно следуя за ним.

Вэнь Нуань ошарашенно смотрела на их сцепленные руки. Как новый ученик может быть знаком с таким человеком...

Цзян Тяньчэн даже обернулся и бросил недовольный взгляд на застывшую Вэнь Нуань, тихо фыркнув.

Встретить этого неприятного типа, Се Тинчжоу, всё же лучше, чем эту странную девицу.

Поэтому Цзян Тяньчэн позволил Се Тинчжоу тянуть себя дальше.

Он смотрел на тонкую руку Се Тинчжоу. Его пальцы с четко выраженными суставами лежали на его руке, даря ощущение теплоты, словно он прикасался к куску теплого нефрита.

Кто бы мог подумать, что Се Тинчжоу, который выглядел таким холодным, обладает такой высокой температурой тела. Он-то думал, что Се Тинчжоу такой же холодный, как и его характер.

В конце концов, Се Тинчжоу — хладнокровное существо. Хм, пусть не думает, что раз он помог ему сегодня, то теперь он изменит свое мнение о нем. Ни за что.

Се Тинчжоу действительно дотащил его до самой столовой.

После того как утром Цзян Тяньчэн устроил ту бурную сцену с покаянием, его теперь знала добрая половина школы.

Видя, как его куда-то тащат, многие провожали их любопытными взглядами.

Се Тинчжоу оставался невозмутимым, будто вовсе не замечал их внимания.

Цзян Тяньчэн не смел даже поднять головы, всё время прикрываясь одеждой, но с самого начала он так и забыл о том, что нужно стряхнуть руку Се Тинчжоу.

Казалось, тепло тела Се Тинчжоу смешалось с его собственным, из-за чего он перестал чувствовать что-то необычное.

У входа Се Тинчжоу сам отпустил руку Цзян Тяньчэна:

— Иди, заходи, будем обедать.

Раз уж они пришли, Цзян Тяньчэн не мог просто сбежать, ему тоже хотелось есть, поэтому он обиженно пробормотал:

— Ладно.

Следуя за Се Тинчжоу, Цзян Тяньчэн не переставал вздыхать. Он сердито постучал себя по голове и прошептал:

— Почему ты не набрался смелости и не сказал нет? Почему не сопротивлялся? Он ведь просто человек, который сует нос не в свое дело, зачем нужно было его слушать?

Пока он ворчал, Се Тинчжоу уже успел набрать еды на двоих, причем в порции Цзян Тяньчэна были именно те блюда, которые он любил.

— Будешь суп? — Се Тинчжоу уже держал две порции еды и протянул одну Цзян Тяньчэну.

Цзян Тяньчэн принял поднос, посмотрел на блюда и про себя присвистнул. Это было слишком странно, сплошь его любимая еда.

Он мог поклясться, что даже его мама не знала, что он любит. Он ведь обедал с Се Тинчжоу всего пару раз, откуда ему знать его вкусы?

Цзян Тяньчэн всё меньше понимал Се Тинчжоу. То он так добр к нему, то доводит его, взрослого парня ростом за метр восемьдесят, до слез. Что он пытается сделать?

Видя, что Цзян Тяньчэн молчит, Се Тинчжоу сам взял две миски супа и одну протянул ему.

Суп был горячим, Цзян Тяньчэн держался за край миски, но даже от ожога не издал ни звука.

В толпе Се Тинчжоу точно определил, где сидят Цэнь Чу и остальные, и повел туда Цзян Тяньчэна.

Сяо Чжи как раз сидел лицом к ним и, увидев Се Тинчжоу, помахал рукой:

— Сюда, сюда.

Се Тинчжоу сел рядом с Сяо Чжи, а Цзян Тяньчэн опустился рядом с Цэнь Чу, всё время низко опустив голову и молча.

Цзян Тяньчэн посмотрел на свою руку — она покраснела. Он даже зауважал свою выдержку, что смог терпеть так долго.

— Как раз мы заканчиваем, это место уступим вам, — Цэнь Чу отложил палочки, достал бумажные салфетки и протянул одну Сяо Чжи.

У Цзян Тяньчэна округлились глаза:

— Вы ведь только сели, уже заканчиваете? Не бойтесь, что пища не усвоится?

Цэнь Чу с кривой усмешкой ответил:

— Одноклассник Цзян, не стоит об этом беспокоиться. Ешьте не спеша, увидимся в классе.

Сказав это, Цэнь Чу жестом показал Сяо Чжи, что пора идти.

Сяо Чжи виновато улыбнулся:

— Тогда мы пойдем.

Цзян Тяньчэн сидел с кислой миной. Еда, которая казалась ему такой вкусной, теперь стала безвкусной, словно воск.

Се Тинчжоу заметил, что тот ничего не ест, и спросил:

— Еда не по вкусу? Почему не ешь?

Цзян Тяньчэн закатил глаза и лениво ответил:

— Дело не в еде, просто нет аппетита, не хочется.

Се Тинчжоу нахмурился, отложил палочки и достал телефон:

— Тогда я закажу тебе что-нибудь другое, скоро принесут.

— Не надо, не надо, я ем, ем! — Цзян Тяньчэн искренне испугался его напора. У него не было аппетита только из-за того, что напротив сидел он, а не из-за еды, зачем такие сложности?

Видя, что Цзян Тяньчэн наконец начал есть, Се Тинчжоу немного успокоился и переложил ему несколько кусочков овощей из своей миски:

— Не ешь одни мясные блюда, добавь овощей.

Цзян Тяньчэн чуть не заплакал:

— Спасибо, одноклассник Се.

— Не называй меня одноклассником Се, — Се Тинчжоу было неприятно это слышать, у него на душе стало тяжело.

Цзян Тяньчэн больше не мог терпеть, накопившиеся эмоции вырвались наружу. Он с грохотом бросил палочки на стол, встал, уперся руками в столешницу и вскричал:

— Се Тинчжоу, чего ты добиваешься? Я сбежал в эту школу, почему ты продолжаешь преследовать меня?

Окружающие обратили внимание на эту сцену, с удивлением глядя на них.

— Чего уставились? Не видели, как люди ссорятся? Ешьте свою еду! — рявкнул Цзян Тяньчэн.

Это подействовало, ученики тут же отвернулись и продолжили есть, хотя их наостреннные уши выдавали, что они всё еще следят за ситуацией.

Посплетничать любят все.

Столкнувшись с такой бурной реакцией, Се Тинчжоу всё меньше понимал, что сделал не так. Ведь он просто хотел, чтобы Цзян Тяньчэн поел овощей.

— П-прости, — тихо извинился Се Тинчжоу. Лицо его побледнело, он открывал и закрывал рот, не зная, что сказать.

Цзян Тяньчэна только разозлила эта покорность. Перед кем он разыгрывает этот спектакль? Со стороны можно подумать, что это он его обижает.

— Ешь сам, я пошел, — Цзян Тяньчэн подхватил поднос и широким шагом направился к месту, куда выбрасывают остатки еды.

Се Тинчжоу хотел окликнуть его, но словно прирос к стулу — встать так и не смог. В итоге он молча, с отсутствующим видом, доел этот неприятный обед.

Цзян Тяньчэн с грохотом сбросил поднос. Его сердце обливалось кровью: такая вкусная еда, и всё зря! Во всем виноват Се Тинчжоу, иначе он бы съел две порции.

Чем больше он думал об этом, тем сильнее злился, надув щеки. А тут еще за углом он столкнулся с Вэнь Нуань и одарил ее презрительным взглядом.

Вэнь Нуань стояла посреди коридора, Цзян Тяньчэн вжался в стену и быстро проскочил мимо.

— Постой, — Вэнь Нуань, увидев, что он уходит, потянулась к его рукаву.

Цзян Тяньчэн резко дернулся и отшвырнул ее руку. Он был в ярости, ему было уже неважно, парень это или девушка, и он начал кричать:

— Черт возьми, ты чего хочешь? Есть смысл каждый день цепляться ко мне? Ты девушка, умей же себя уважать! Не учишься нормально, а только за мужиками бегаешь, совсем голодная, что ли?

— Если так хочешь замуж, не ходи в школу, попроси мать найти тебе мужа! Отвали от меня, если еще раз сунешься, не ручаюсь, что не ударю женщину! Возомнила себя героиней? То, что наступала на меня, — это ладно, а сейчас что за спектакли?

— Я... — Вэнь Нуань заплакала, глаза наполнились слезами, и вскоре они покатались по щекам, как жемчужины, создавая вид хрупкой красоты.

Подруга Вэнь Нуань не выдержала и, указывая на Цзян Тяньчэна, закричала:

— Ты мужчина вообще? Как можно так гадко говорить с девушкой? Не видишь, она плачет?

Цзян Тяньчэна это лишь сильнее разозлило, он рассмеялся:

— Она плачет, а мне самому плакать хочется! С чего это если она плачет, то я гад? Ты с ней давно дружишь, должна знать, что мы даже не знакомы, но она каждый день преследует меня, чуть что — кричит Эй, или пытается схватить. Ты что, в самом деле считаешь себя героиней мелодрамы? Противно.

— Если еще раз ко мне подойдешь, я найду способ сделать так, что ты в этой школе не удержишься, можешь попробовать.

Сказав это, Цзян Тяньчэн в ярости ушел.

Если от Се Тинчжоу он был просто раздражен и не хотел есть, то от Вэнь Нуань его тошнило. Никогда раньше он не встречал таких женщин.

Цэнь Чу, только что расставшийся с Сяо Чжи, увидел эту бурную сцену. Похоже, Цзян Тяньчэн был готов сойти с ума от злости.

И раз он вернулся так быстро, значит, не поел. Цэнь Чу вздохнул, похоже, придется помочь им наладить отношения.

Вэнь Нуань всё еще лила слезы, подруга утешала ее, проклиная Цзян Тяньчэна и говоря, что он не достоин называться мужчиной.

Цэнь Чу холодно усмехнулся и, проходя мимо, спокойно произнес:

— Девушка, всё же нужно себя уважать. Он не тот, на кого стоит заглядываться. Лучше потратить время, которое уходит на преследование мужчин, на учебу.

Лицо Вэнь Нуань стало бледнее мела, она выглядела еще более жалкой.

— Ты! — подруга хотела дать отпор, но, встретившись с ледяным взглядом Цэнь Чу, проглотила слова, застрявшие в горле.

Хорошая девушка не станет спорить с мужчиной, но она не заметила, как ее подруга слегка дрожит.

Вэнь Нуань была в панике. Как этот человек мог прочесть ее мысли?

Дома она несколько раз жаловалась родителям на Цзян Тяньчэна и даже показывала его фотографии, которые украдкой сделала.

Родители были в шоке, и именно тогда она узнала, что Цзян Тяньчэн из знатной богатой семьи.

Родители сказали, что если она сможет зацепиться за Цзян Тяньчэна, то станет богатой женой и будет всю жизнь сидеть дома, ни в чем не нуждаясь.

Вэнь Нуань признавалась себе, что соблазнилась этой мыслью, поэтому училась методам из интернета, чтобы привлекать внимание Цзян Тяньчэна.

Только вот непонятно, почему Цзян Тяньчэн начал питать к ней всё больше отвращения. Эти методы совсем не работали, а теперь еще кто-то прямо указал на ее истинные намерения.

Она знала этого парня, он всегда был рядом с Цзян Тяньчэном. Она точно всё ему расскажет, и все ее усилия пойдут прахом.

Вэнь Нуань крепко закусила губу, слезы не переставали течь.

Подруга, решив, что Вэнь Нуань обидели, всё больше негодовала и готова была наброситься на Цэнь Чу.

Вэнь Нуань схватила ее за руку и покачала головой:

— Я в порядке, пойдем обратно.

— Ты точно в порядке? — с тревогой спросила подруга.

— Да, — Вэнь Нуань вымученно улыбнулась.

Подруга искренне сочувствовала ей, поэтому, вернувшись в класс, бросила косой взгляд на Сяо Чжи, который сидел перед ними, и начала язвительно намекать:

— Говорят, с кем поведешься, от того и наберешься. Какие люди — такие и соратники.

Однако Сяо Чжи даже не обратил на нее внимания.

Подруге было не на ком выместить злость, и она тяжело фыркнула.

Но из-за того, что звук был слишком громким, это вызвало недовольство других учеников:

— Потише, сейчас обеденный перерыв.

Подруга: «...»

Вэнь Нуань опустила голову, ее охватила беспричинная тревога. Она чувствовала, что то, что должно было принадлежать ей, ускользает сквозь пальцы. Она отчаянно пыталась удержать это, но всё было тщетно.

Класс.

Цзян Тяньчэн, едва увидев Цэнь Чу, бросился к нему, жалуясь, как же ему нелегко.

Цэнь Чу похлопал его по плечу:

— Успокойся, брат. Человек просто хотел, чтобы ты поел овощей, неужели стоило так реагировать и отказываться от еды? Еда — всему голова, посмотришь, как ты будешь учиться после обеда.

Лучше бы он молчал: как только речь зашла об этом, у Цзян Тяньчэна в животе заурчало. Он обиженно потер живот и упал на парту:

— О небо, за что мне такие страдания?

Цэнь Чу с улыбкой покачал головой. Только он достал телефон, как пришло сообщение о запросе в друзья.

[Запрос: Я Се Тинчжоу.]

Цэнь Чу глянул на Цзян Тяньчэна и, не раздумывая, принял запрос.

Он-то думал, что ник Се Тинчжоу будет таким же холодным, как и он сам.

[Восточный ветер срывает цветы с тысячи деревьев: Цэнь Чу, можешь помочь?]

[Белый чай: Конечно, только где ты достал мой WeChat?]

[Восточный ветер срывает цветы с тысячи деревьев: Я спросил у своего отца, он узнал у твоего.]

Вполне логично.

[Восточный ветер срывает цветы с тысячи деревьев: Цзян Тяньчэн сегодня не обедал, боюсь, он проголодается, я заказал еду, скоро доставят. Как придет, я заберу и передам тебе, отдашь Цзян Тяньчэну, хорошо?]

[Белый чай: А почему не отдашь сам?]

[Восточный ветер срывает цветы с тысячи деревьев: ...]

[Восточный ветер срывает цветы с тысячи деревьев: Он, наверное, не хочет меня видеть.]

[Белый чай: Хорошо, я передам и прослежу, чтобы он всё съел.]

[Восточный ветер срывает цветы с тысячи деревьев: Спасибо.]

[Белый чай: Не стоит, пустяки.]

Пока Цзян Тяньчэн стонал от голода, Цэнь Чу уже украдкой сбегал за едой.

— Я так хочу есть! — Цзян Тяньчэн, словно увядший цветок, воззвал к небу. — Я хочу есть!

— Ешь, — Цэнь Чу поставил контейнер с едой на его парту.

Цзян Тяньчэн, едва почувствовав запах, подскочил, на глазах выступили слезы:

— Цэнь Чу, ты мой лучший друг, я так тебя люблю!

— Фу, какая гадость, — поморщился Цэнь Чу. — Это не я купил, это Се Тинчжоу. Он узнал, что ты не ел, и специально заказал для тебя.

Цзян Тяньчэн тут же опустил руки, которыми открывал коробку, и скривился:

— Забудь, я уже не голоден.

В этот момент живот предательски заурчал.

Неловкая тишина.

Цзян Тяньчэн: «...Веришь, если скажу, что это не я, он сам по себе?»

— Верю, — Цэнь Чу с трудом сдерживал смех. — Ешь давай, а то сам же будешь страдать.

Цзян Тяньчэн с мученическим видом продолжил распаковывать еду, нахмурившись, как старик:

— Если бы ты мне соврал, было бы куда лучше, зачем говорить правду?

Он жадно вдохнул запах — очень вкусно, еда еще дымилась.

От пара у Цзян Тяньчэна даже слезы проступили. Он ел и плакал:

— Всё из-за того, что еда такая вкусная, я плачу от того, как это вкусно.

Цэнь Чу закатил глаза, вернулся на свое место и сфотографировал плачущего Цзян Тяньчэна для Се Тинчжоу.

[Белый чай: Передал, он уже ест.]

[Восточный ветер срывает цветы с тысячи деревьев: Почему он плачет? Еда невкусная? Не должно быть так, я заказал именно там, где он любит.]

[Белый чай: Нет, он растроган до слез твоей заботой, спрашивает, почему ты так добр к нему.]

Се Тинчжоу предпочел проигнорировать этот вопрос.

[Восточный ветер срывает цветы с тысячи деревьев: Хорошо, если ему нравится. Сейчас обеденный перерыв, попроси его вести себя потише, чтобы не мешать остальным.]

Цэнь Чу оглядел шумный класс.

[Белый чай: Хорошо.]

Отложив телефон, Се Тинчжоу погрузился в раздумья о вопросе Цэнь Чу.

Почему он так добр к Цзян Тяньчэну? Поначалу — потому что отец Цзян Тяньчэна попросил присмотреть за ним в школе.

Но потом это стало чем-то естественным для него. Он хотел проявлять заботу, ему не нравилось, что Цзян Тяньчэн общается с бездельниками — те могли его испортить.

Однако Цзян Тяньчэн, похоже, был против такого отношения, а он не знал, как сделать иначе, ведь тот постоянно прятался от него.

Всегда блистательный Се Тинчжоу, сталкиваясь с Цзян Тяньчэном, терял способность мыслить.

Се Тинчжоу вздохнул.

Сяо Чжи повернулся к своему новому соседу по парте и тихо спросил:

— Что случилось?

— Ничего, — глухо ответил Се Тинчжоу. — Просто кое-что не могу понять.

Сяо Чжи примерно догадывался, что его гложет, но у него самого было мало опыта, его ведь когда-то наставлял сам Цзян Тяньчэн. Сейчас он не мог помочь Се Тинчжоу.

Почему Цзян Тяньчэн, будучи таким здравомыслящим, не может понять самого себя?

Недаром говорят, что со стороны виднее, и даже врач не может вылечить сам себя.

Цзян Тяньчэн действительно доедал обед со слезами на глазах. Он вытер слезы салфеткой и, повернувшись, встретился с насмешливым взглядом Цэнь Чу.

— Чего ты сегодня задачи не решаешь? На меня смотришь? — Цзян Тяньчэн сердито глянул на него.

— Я свои задачи давно решил. Наблюдать за тем, как ты плачешь, забавно. Взрослый парень за метр восемьдесят, а плачешь не хуже девчонки, — подколот его Цэнь Чу, цокнув языком.

У Цзян Тяньчэна лицо залилось краской, он выпрямил шею и начал возражать:

— Ну и что, что парень? Парням нельзя плакать, что ли?

— Можно, можно. Я не говорю, что нельзя, просто плачут, когда больно. Вот и скажи мне, почему ты плакал?

Цзян Тяньчэн задумался:

— Сам не знаю. Просто так обидно. Почему Се Тинчжоу так издевается надо мной, прилип, как пластырь, не оторвешь? Знает ведь, что я ненавижу овощи, а всё равно заставляет. Кем он себя возомнил?

— Только из-за того, что он заставил тебя есть овощи? — удивился Цэнь Чу.

— Да! Он отлично знает, что я их терпеть не могу, но всё равно давит на меня, — Цзян Тяньчэн энергично закивал. Стоило об этом заговорить, как он снова закипал, больше всего он ненавидел, когда его заставляли делать то, что он не любит. — А еще эта девица, постоянно преследует меня, раздражает сил нет.

При упоминании ее лицо Цэнь Чу помрачнело:

— Не переживай, скорее всего, она больше не будет к тебе приставать.

Цзян Тяньчэн фыркнул:

— Надеюсь. Ладно, давай спать, а то после обеда на уроках будешь сонный.

Как только закончились занятия, Цзян Тяньчэн, подобно выпущенному снаряду, подхватил рюкзак и рванул прочь, быстрее зайца.

Цэнь Чу молча достал телефон и отправил Се Тинчжоу сообщение:

[Белый чай: Он убежал, как только закончился урок, можешь не ждать.]

Се Тинчжоу ответил лишь спустя некоторое время.

[Восточный ветер срывает цветы с тысячи деревьев: Хорошо, я понял. Спасибо.]

<http://bllate.org/book/22513/2377450>